

УДК 008**Сюжетный анализ медвежьих песен обских угров: «пробуждения и укладывания» медведя****Каксина Евдокия Даниловна**

Старший научный сотрудник,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а;
e-mail: tarymavi@rambler.ru

Аннотация

Медвежий праздник является главнейшей составляющей частью культа медведя у обских угров. Исследование поэтических произведений из цикла медвежьих игрищ является актуальным и перспективным направлением на сегодняшний день. В данной статье дается попытка анализа поэтических произведений из цикла медвежьих игрищ. Материалом для исследования послужили *Алэу ар* 'Утренняя песня (пробуждения медведя)', записанная автором статьи. И *Йэтэн ар (илы вэлтэты ар)* 'вечерняя песня (укладывания медведя)', которая была записана венгерским исследователем и собирателем фольклора северных хантов Евой Шмидт. Во время проведения медвежьего праздника утро начинается с исполнения песни килтэты ар 'песня пробуждения медведя' а конец обрядового дня символизирует финальная песня усыпления медведя ил вэлтэты ар 'песня укладывания'. Данные варианты песен рассматриваются впервые.

Для цитирования в научных исследованиях

Каксина Е.Д. Сюжетный анализ медвежьих песен обских угров: «пробуждения и укладывания» медведя // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 7А. С. 72-80.

Ключевые слова

Медвежьи песни, ханты, медведь, утро, вечер.

Введение

Медвежий праздник у обских угров является частью промыслового культа. Культ медведя в традиционной культуре обских угров достаточно хорошо изучен как отечественными, так и зарубежными исследователями, этнографами и собирателями фольклора Ю. А. Кошкаревой [Кошкарева, 2012]; В.Н. Чернецовым [Чернецов, 2001]; Е. А. Шмидт [Шмидт, 1927]; З. П. Соколовой [Соколова, 2002]; М.В. Кулемзиным [Кулемзин, 1972]; Т.А. Молдановым [Молданов, 2004] и др.

В последние годы интерес к исследованию поэтических произведений, исполняемых на Медвежьих игрищах, стал объектом изучения многих современных исследователей из числа ханты и манси. Благодаря этому создана богатая источниковая база, позволяющая исследователям проводить научные изыскания. Как отмечает А. А. Гриневич «это обусловлено тем, что их описанием стали заниматься сами носители традиционной культуры» [Гриневич, www..., с.5].

Анализу отдельных жанров песенных произведений посвящены работы ученых Т.А. Молдановой [Молданов, 2018; Молданов, 2010; Молданова, 2010], Т.А. Молданова [Молданова, 2010], Е.Д. Каксиной [Каксина, 2022], Р.М. Потпот [Потпот, 2022] и др. Однако не все песенные произведения из цикла Медвежьих игрищ расшифрованы, переведены и снабжены научными комментариями.

Песни медвежьих игрищ (медвежьего праздника) относятся к священным (сакральным) песням, которые можно охарактеризовать стойким выражением: *лөүх лөйәм ар йасәү, вөрт лөйәм ар йасәү*, ‘речи, сказанные божествами, речи, сказанные высшими богами’. Они занимают одно из ярких представлений в поэтическом творчестве обских угров. Медвежьи песни казымских хантов по классификации делятся на несколько жанров:

- 1) *Кайойәү арәт* – песни, исполняемые от лица медведя;
- 2) *Миш арәт* – песни удачи, исполняемые от лица божеств определенных территорий;
- 3) *Меүк арәт* – песни духов-покровителей, приходящих в масках;
- 4) *Луңәлтәп арәт* – юмористические песни-сценки «духов, приходящих в масках», направленные на высмеивание человеческих пороков;
- 5) *Вөн арәт* – песня богов высшего ранга;
- 6) *Йәмәү арәт* – запретные, сакральные песни, которые исполнялись только в присутствии мужчин.

Подробные описания жанровой классификации и последовательность исполнения рассмотрены в трудах хантыйского ученого, этнографа, знатока фольклора и исполнителя священных песен Т.А. Молданова [Молданов, 2004]. Автор классифицирует священные песни по временам года: зимние, весенние, летние, осенние. При этом каждый отдельно взятый день медвежьего праздника подразделяют на «песни конкретного времени года» [Молданов, 2010, с. 60]. А также на священные, простые, запретные» [Молданов, 2010, с.72].

Добыча медведя является для хантов *хот уй* ‘удачей дома, семьи, рода’. И согласно народным традициям, в честь добытого зверя устраивали «Медвежьи игрища».

Рассмотрим песни из цикла обрядового праздника *Аләү ар* ‘Утренняя песня (песня пробуждения медведя)’. Данный вариант был записан автором статьи во время проведения Медвежьих игрищ в деревне Юильск Белоярского района в 2005 году. Исполнитель – Тарлин Семен Егорович.

И *Йэтэн ар (вѣлтаты ар)* ‘Вечерняя песня (песня усыпления медведя)’. Запись Евы Шмидт’ во время проведения медвежьих игрищ в деревне Юильск Белоярского района в январе 1991 года. Исполнителем песни является Тарлин Тимофей Николаевич.

Оба данные варианты песен рассматриваются впервые.

Во время проведения медвежьих игрищ, каждое утро перед головой медведя исполняется *Нух килтаты ар* ‘песня пробуждения’, а по окончании обрядового дня *вѣлтаты ар* ‘песня усыпления’. Данные песнопения исследователи относят к варианту «переходных (инициальных)» [Гриневиц, www..., с.], где упоминаются краткие сведения о существовании подобных песен [Молданов, 2004, с. 6].

У народа ханты почитание медведя уходит корнями в глубокую древность, в отношении данного животного применяют различные иносказательные, описательные выражения, например, *аницийэ* ‘младший брат’; *ай пухийэ* ‘сыночек’; *ай эвийэ* ‘доченька’. Сакральные выражения, связанные с образом медведя, описаны в монографии Т. А. Молдановой [Молданова, 2010, 45-50].

Медведь именуется младшим братом не только по отношению к человеку, но и к некоторым зверям и птицам. В данных вариантах священных песнопений говорится о родстве животных и птиц по отношению к медведю. В текстах песен они приходятся ему сестрами: *Вѣнт лошэк упинеуэл* ‘Лесная росомаха сестра (букв.: сестра-женщина);’ *Вѣнт шовэр упинеуэл* ‘Лесная зайчиха сестра (букв.: сестра-женщина);’ *Вѣнт лаңки упинайэл* ‘Лесная белка сестра-най’; *Нохэр лѣтнеупинеуэл* ‘Кедровка (букв.: шишки поедающая женщина) сестра’.

Братьями считаются: *Щорэн вухсар йайэл ики* (букв.: лесной лис брат мужчина); *Сойэл санэн хўвнер пух айэл ики (пасты вой)* (букв.: младший сын, брат) ‘Тундровый волк’; *Лай хөлэх пух айэл ики* ‘Сыночек черного ворона сыночек, брат’.

***Алэн ар* ‘Утренняя песня (или песня пробуждения медведя)’**

В представлениях хантов утро начинается с зари, и длится до восхода солнца, в хантыйском языке звучит как *алэн йир* (букв.: край утра) или *алэн пелэк* (букв.: половина утра), т.е. предрассветное состояние и в это время просыпается медведь. С появлением солнечных лучей наступает *алэн хөнъял* ‘утренний рассвет’, или *хятэл йош этэс* (букв.: солнца рука появилась). В хантыйском языке употребляются различные метафоры, связанные с рассветом: *Хятэл имийэн сорньи йошэл тўвсмэллэ, войэл-хўлэл нух верэтлэллэ...* ‘Богиня Солнце славной рукой проведет, разбудит зверей, птиц, и рыб’; *Хятэл имэн сем этэл –вой-хўлэн щўрэн сый ши сымэлэл* ‘Как только богиня Солнце приоткроет свои глаза – звери, птицы начинают издавать звуки’. В представлениях хантов, под утреннее песнопение зверей и птиц, медведь начинает веселиться, прыгать, валяться. Существует несколько вариантов загадок: *Сер вѣнт, мур вѣнт кўтэн алэн хөнъял сорньи путальиэ лярэтлъял-керэтлъял* ‘В глубине глухого леса, в глубине дремучего леса золотой клубочек, радуясь утренней заре, валяется, кувыркается (медведь);’ *Сер вѣнт, мур вѣнт кўтэн майшэк луват сорньи похэл лярэтлъял, алэн хөнъял постэл* ‘В глубине глухого леса, в глубине дремучего леса величиной с кулак золотой клубочек веселится-кувыркается, утренний рассвет символизирует (медведь)’.

Рассмотрим сюжеты из текста песни *Алэн ар* ‘Утренняя песня (пробуждения медведя)’.

Текст песни начинается с обращения к медведю в уменьшительно-ласкательной форме: *Войийэйө сәнқилайө, войийэйө өсрилайө, Ултал олэмө, ултал тўрө, Нән муй ньөхлүйөийэлтэнө?*

‘Зверюшка пробудись, зверюшка проснись, у спящего сон, спящего голос, ты зачем гонишь? Все звери и птицы, твои сестры и братья, они давно проснулись, и отправились по таежным тропам’.

В представлениях обских угров, медведь считается в тайге «хозяином», и зверем, который встает раньше других зверей и птиц. Существуют формулы, характеризующие медведя: *Алән хоньл йэлли вой* ‘утренний рассвет опередивший зверь’; *Лүв киһицала алән килты вой па аһтө* ‘Кроме него, до рассвета, раньше встающего зверя нет’.

Согласно легендам обских угров, медведь произошёл от человека *Йив пухийэн ханты хө тўтәһ хота төлы, ханты хө ацэлән, йөм йўхи кўсән онтәпа ци вөлтәлы. Щәлта па ци, ханты не аһкәлән, ханты хө ацэлән сонән эви лапәт летәм, сонән пух лапәт летәм ци летпила, пух килтыйәла, илы вөлтыйәла. Ханты хө тўтәһ хотән, ханты хө кўл оләм лўвәла ци йисмәл.* ‘Когда [добытый медведь] попал в дом хантыйского человека с огнем, человеческий отец укладывает его в колыбель из черемухового дерева, в колыбель с обручем. Затем, человеческая женщина-мать, человеческий отец, словно дочку в возрасте люльки, семью святыми ласками ласкают, словно сына в возрасте люльки, семью святыми ласками голубят, укладывают спать, поднимают. Поэтому он и спит крепким сном (букв.: толстый сон человека)’ [ПМА, А.Г. Ерныхова (1936 г.р.):]. В доме человека медведь - очеловечивается, его наделяют человеческими свойствами и поэтому его воспринимают как дитё человека.

Приведем примеры описания зверей и птиц из текста утренней песни:

Женщина-кедровка сестра:

Нохәрләтңейө упи неңәнө

Кедровка (букв.: шишки поедающая женщина), сестра твоя’.

Хор сохләңә аләң хөньәлө пелкәлнайө,

(Букв.: быка, дощатой) вначале половины утренней зари

Хўван пөрләмәлө.

Давно полетела

Нохәрләтңейө ар тащтамө

Кедровки (букв.: шишки поедающей женщины) многие запасы

Арәл шәвийөийәлмәлө.

Много запаслась.

Лераң йўх пурәх эвәлтө

[Запасы] с корнями дерева с подножья оттуда

Мөнты хирмәлө.

Тогда уже откопала.

Лесная женщина-зайчиха сестра:

Вөнт шовәрө упи найәнө

Лесная женщина-зайчиха сестра твоя

Хор сохләңә аләң хөньәлө пелкәлнайө,

(Букв.: быка, дощатой) вначале половины утренней зари

Лўв хўвән навәртәлө.

Она давно пробежалась,

Ай хәш щортаң ар пан вўрө

С мелким тальником заросшие многие побережья

Хўван наврйөийәлмәлө.

Давно она их обошла.

Тор кўр йихләңә ары йөшө,

Словно ногами журавля исхожено, многие тропы

Хўван пөрәнтөийәлмәлө.

Давно протоптала.

Лесная белка–женщина, сестра:

Вэнт лаңкийё упи найэно
Хор сохлаңе алаң хэньэла пелкэланайё,

Лүв хүвэн навэрмалё.
Щүлайэңе ары вүрө,

Тор күр йихлаңе ары йөшө,

Арэл пэрэнтөийэлмалё.

Лесная женщина-белка, сестра твоя
(Букв.: быка, дощатой) вначале половины
утренней зари

Она давно побежала,
По таежным гривам с густорастущими
мелкими деревьями,

Словно ногами журавля протоптанные,
многие тропы

Много протопила.

Лесная женщина-росомаха, сестра:

Вэнт лөшэке упи найэно
Хор сохлаңе алаң хэньэла
пелкэланайё,

Хүвэн шөшмийөийэлмалё,
Пэтэң овпийё ар соймалё

Хүвэн шөшмийөийэлмалё.

Вэнт лөшэке ары лөм

Мэнтэ верийөийэлмалё.

Лесная женщина- росомаха, сестра твоя
(Букв.: быка, дощатой) вначале половины
утренней зари

Она давно ушла
Многочисленные старицы с
незамерзающими устьями

Давно их обошла.

У лесной женщины-росомахи много запасов,

Тогда еще сделала.

Образ черного ворона, именуемого братом:

Лай хөлэхө икэн пухө

Хор сохлаңе алаң хэньэла пелкэланайё,

Лай хөлэхө ухар түрө

Хүвэн үвийөийэлмалё:

Хурэк-хурэк-хурэк...

Войийэйё сәңкилайё, войийэйё верилайё,

Ултај оламо, ултај түрө

Нәү муй нөхлүйөийэлтэно?

Черного ворона мужчины сыночек

(Букв.: быка, дощатой) вначале половины
утренней зари

Черного ворона пронизывающим голосом

Он давно прокричал:

Хурэк-хурэк-хурэк...

Зверюшка просыпайся, зверюшка
пробуждайся,

Спящий сон, спящий голос,

Ты чего гонишь?

Йэтэн ар 'Вечерняя песня или укладывания'

Утро в представлениях хантов начинается с появления лучей солнца *хятэл сэмэн этэс* (букв.: глаз солнца появился). Вечер противопоставляется утру с закатом солнца *хятэл сэмэн хөрлэс* (букв.: глаз солнца погас). Язык песен из репертуара Медвежьих игрищ богат устойчивыми выражениями, формулами, эпитетами и т.д. В анализируемом варианте песня начинается именно с эпитета описания заката солнца: *Хула хэньэла иминенэңе вөлльилмалё* 'Догорающая заря была (букв.: заря-женщина)'. В культуре ханты Солнце ассоциируется с

женщиной. Исчезающая светлая полоса над горизонтом при заходе солнца также определяется устойчивыми эпитетами: *Хула хэньаҕо иминсүҕүө вөлльилэмаҕо, Нуви сукхамө хөшману дэрө, мөнтү хөрлэмаҕо*. 'Догорающая заря - женщина была, Белой нитью оплетённая, светлая полоса её, тогда ещё погасла'.

Далее, идет речевое обращение к медведю, поется о том, что все обитатели леса, которые являются сестрами и братьями они уже давно спят. И отец человеческий, и женщина-мать человеческая давно спят, спящего зверя сон догоняют. Певец уговаривает медведя, предаться сну: *Лытла хөйө пай усамө, Войө ньөрцайө, Войэт войө, войэт түрө, Войө, ньөхлайө...* 'На высокое мужское изголовье, Зверь, ты [голову] склони, Зверь зверей, сон зверей, Зверь, ты догоняй'...

Приведем примеры с текста песни, описывающие ночлег обитателей леса: птиц и зверей.

Кедровка сестра:

Нохэрлетнейө упинсүҕүө вөлльилэмаҕо,
Эви шурэҕө сыйийэлэ мөнтү раҕэнмаҕо,

Пух шүрэҕө сыйийэлэ
Мөнтү раҕэнмаҕо,
Йиңк шәншаҕө күл йүхайө мөнтү
латмаҕо.

Олэм войө, олэм түрө
Мөнтү ньөхэлмаҕо.

Кедровка, сестра твоя, тоже была,
Громкие голоса девочек, тогда ещё
стихли (букв.: погасли).

Громкие голоса мальчиков, тогда ещё
стихли.

На толстое дерево (букв.: со спиной
воды), тогда ещё она села.

Сонная птица в сон
Тогда ещё погрузилась (букв.: догнала).

Лесная зайчиха, сестра:

Вөнт шовэрө упиленө, мөнтү вөлмаҕо,

Анши йүхэҕө ар вүрэлэ, мөнтү хаймаҕо,

Йөм йүхэҕө ар вүрэлэ, мөнтү хаймаҕо.

Йиңк шәншаҕө вөн вошайө, мөнтү
луҕмаҕо,

Олэм войө, олэм түрө, мөнтү ньөхэлмаҕо.

Лесная зайчиха, сестра твоя, тогда ещё
была,

Гряду с зарослями шиповника, тогда ещё
она покинула,

Много зарослей с черёмухой, тогда ещё
она покинула.

В большое толстое корневище дерева,
она тогда ещё забралась.

Спящего зверя в сон, тогда ещё
погрузилась (букв.: догнал).

Лесная росомаха сестра:

Вөнт лошэке упиленө, мөнтү вөлмаҕо,

Ньулэҕ овпийө ар соймэлэ, мөнтү
шөшмаҕо,

Пөтэҕ овпийө ар соймэлэ, мөнтү
хаймаҕо.

Йиңк шәншаҕө вөн вошайө, мөнтү
шөшмаҕо,

Войэт войө, войэт түрө, мөнтү
ньөхэлмаҕо.

Лесная росомаха, сестра твоя, тогда ещё
она была,

Замёрзшие многие ручьи, тогда ещё она
прошла,

Множество ручьёв с застывшим устьем,
тогда ещё она оставила.

К большому толстому корневищу
дерева, тогда ещё она прошла.

Зверь зверей, сон зверей, давно она
догнала.

Брат – серый волк:

Сойэлтаҕэнэ хөйө ньэврэтэ икэн пухө,
мөнтү вөлмалө,

Найэҕ овпийө ар ньөрмөлө, мөнтү
хөхөлмалө,

Вөртэҕ овпийө ар ньөрмөлө, мөнтү
хөхөлмалө.

Сот хорпийө, хораҕ шәхэрө, мөнтү
хәймалө,

Йиҕк шәншаҕө пәл хумәсө, мөнтү
шөшмалө.

Оләм войө, оләм түрө, мөнтү
ньөхөлмалө,

Серый волк (букв.: с седовласым
волосом), сын, давно уже был,

Множество болот с божествами най,
давно он пробежал,

Множество болот с богами, тогда ещё он
пробежал,

Пастбище со ста оленями, с быками,
тогда ещё он покинул.

К большому холму, тогда ещё он
прошёл,

Спящего зверя в сон, давно он догнал.

Отец человеческий, мать человеческая:

Тәйләҕэнэ хәнты хөйө ащийәнэ, Оләм
хөйө оләм түрө, мөнтү ньорщәмалө.

Тәйләҕэнэ хәнты нейө аҕкийәнэ

Наҕк йүхийө лөмпәҕ лүмәлө, мөнтү
раҕнәптәмалө,

Хөл йүхийө лөмпәҕ лүмәлө, мөнтү
раҕнәптәмалө.

Оләм войө оләм түрө Мөнтү
ньорщәмалө...

Держащий тебя мужчина-ханты, отец
твой, сонный мужчина ко сну, Тогда ещё он
прислонился,

Держащая тебя женщина-ханты, мать
твоя,

Глеющиеся угольки [в чувале] из дров
лиственницы, тогда уже она погасила,

Глеющие угольки из еловых дров, тогда
уже она погасила.

Сонная женщина-мать ко сну, тогда ещё
она погрузилась...

Заключение

Итак, образ медведя занимает одно из центральных мест в фольклоре казымских ханты. Следует отметить, во время проведения медвежьего праздника утро начинается с исполнения песни *нух килтәты ар* 'песня пробуждения медведя', а конец обрядового дня символизирует финальная песня *ил вөлтәты ар* 'песня укладывания'. В обоих вариантах священных песнопений говорится о родстве животных и птиц по отношению к медведю. Идет речевое обращение к тотемному животному: в утренней песне говорится, что все звери и птицы (сестра и братья), давно проснулись, и отправились по таежным тропам, где они обитают, а в вечерней песне звери отправляются на ночлег уже по вечерним тропам. Также известны места обитания зверей: кто отправляется к корневищам дерева, а кто к подножию холмов и т.д.

Библиография

1. Кошкарева Ю.А. Архетипический образ медведя в духовной культуре народов России. Монография // Финно-угорский мир. 2012. №3/4 (12/13).;
2. Чернецов В.Н. Медвежий праздник у обских угров/пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. – Томск:изд-воТом.ун-та. 2001. – с. 48-49.

3. Шмидт, А.В. К вопросу о происхождении пермского звериного стиля [Текст] / А.В. Шмидт // Сборник. Материалы по археологии и этнографии. - Л., 1927. - Вып. VI. - С. 123-164.;
4. Соколова, З.П. Культ медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири [Текст] / З.П. Соколова // Этнографическое обозрение. – 2002. - №1. – С. 41 - 42.;
5. Кулемзин В.М. Медвежий праздник у ваховскиххантов [Текст] / В.М. Кулемзин // Материалы по этнографии Сибири. – М.: Изд-во АН СССР, 1972. – С. 93-98.;
6. Молданов Тимофей Предисловие// Кань Куншолаң. Земля кошачьего Локотка / сост. Тимофей Молданов Вып.4. К 15 нов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – С. 6.
7. Гриневи́ч А.А. Поэтика обрядовых песен медвежьего праздника казымских хантов: Дис. ... канд. филол. наук.
8. Молданов Т.А. Общая характеристика медвежьих песен // Сборник Очерки традиций. Культуры хантов: избранное – ООО «Типография «Печатное дело», Ханты-Мансийск, 2010. –С.60.
9. Молданов Т.А. Медвежьи песни казымских хантов // Традиционная культура, Том.19. №4. 2018.
10. Молданов Т.А. «медвежьи песни» по народной терминологии // Сборник Очерки традиций. Культуры хантов: избранное – ООО «Типография «Печатное дело», Ханты-Мансийск, 2010. –С. 72.
11. Молданова Т.А. Пельымский Торум – устроитель медвежьих игрищ. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2010. – С.45-50.
12. Каксина Е.Д. Кулик в фольклоре казымских хантов // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 03(83). – С.14-22.
13. Потпот, Р. М. Анализ фольклорных эпитетов (на примере орнитоморфных обликов божеств в текстах медвежьих песен) / Р. М. Потпот // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 10 – С. 177-181.
14. Потпот, Р. М. Потпот Р. М. Сюжетный анализ хантыйской песни «Ай вой имийэ ар» / Р. М. Потпот // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции XX Югорские чтения (1 декабря 2021 г., Ханты-Мансийск). – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2022. – С. 272-

Plot analysis of bear songs of the Ob Ugrians: "waking up and putting to bed" of the bear

Evdokiya D. Kaksina

Senior Researcher,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628011, 14a, Mira str., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: tarymavi@rambler.ru

Abstract

The bear festival is the main component of the cult of the bear among the Ob Ugrians. The study of poetic works from the cycle of bear games is a relevant and promising direction today. This article attempts to analyze poetic works from the cycle of bear games. The material for the study was Аҕаһ ар 'Morning Song (Song of the Bear's Awakening)', recorded by the author of the article. I Yetan ar (így vөгtәty ar) 'evening song (laying the bear)', which was recorded by the Hungarian researcher and collector of folklore of the Northern Khanty Eva Schmidt. During the bear festival, the morning begins with the performance of the song kiŭtәty ar 'the song of the bear's awakening', and the end of the ritual day is symbolized by the final song of the bear's euthanasia and ‘ вөгтәty ар 'song of putting to bed'. These versions of the songs are considered for the first time.

For citation

Kaksina E.D. (2024) Syuzhetnyi analiz medvezh'ikh pesen obskikh ugrov: «probuzhdeniya i ukladyvaniya» medvedya [Plot analysis of bear songs of the Ob Ugrians: "waking up and putting to bed" of the bear]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (7A), pp. 72-80.

Keywords

Bear songs, Khanty, bear, morning, evening.

References

1. Koshkareva Y.A. Archetypal Image of the Bear in the Spiritual Culture of the Peoples of Russia. Monograph // *Finno-Ugric World*. 2012. №3/4 (12/13).;
2. Chernetsov V.N. Medvezhiy prazdnik u obskikh ugrov [Bear holiday in the Ob Ugrians]. N.V. Lukina. – Tomsk: Tomsk University Publishing House. 2001. – pp. 48-49.
3. Shmidt, A.V. K voprosu o proiskhozhdenii permskogo zverinogo stila [On the question of the origin of the Perm animal style] / A.V. Shmidt // *Sbornik. Materials on Archaeology and Ethnography*. - Leningrad, 1927. - Issue VI. - P. 123-164.;
4. Sokolova Z.P. Cult of the Bear and Bear Holiday in the Worldview and Culture of the Peoples of Siberia [Text] / Z.P. Sokolova // *Ethnographic Review*. – 2002. - №1. – P. 41 - 42.;
5. Kulemzin V.M. Medvezhiy prazdnik u vakhovskikh khanty [Text] / V.M. Kulemzin // *Materials on the ethnography of Siberia*. – Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1972. – P. 93-98.;
6. Moldanov Timofey Preface // *Kan kunshoŪaj. Land of the Cat Lokotka / compilation*. Timofey Moldanov Issue 4. By 15 nov. – Tomsk: Tom Publishing House. University, 2004. – P. 6.
7. Grinevich A.A. Poetics of Ritual Songs of the Bear Festival of the Kazym Khanty: Diss. ... Ph.D. in Philology.
8. Moldanov T.A. General characteristics of bear songs // *Collection Essays on the Traditions. Khanty Cultures: Selected Works – Printing House "Pechatnoye Delo", Khanty-Mansiysk, 2010. – P.60.*
9. Moldanov T.A. Bear Songs of the Kazym Khanty // *Traditional Culture, Volume 19. №4. 2018.*
10. Moldanov T.A. "Bear Songs" on Folk Terminology // *Collection of Essays on Traditions. Khanty Cultures: Selected Works – Printing House "Pechatnoye Delo", Khanty-Mansiysk, 2010. – P. 72.*
11. Moldanova T.A. Pelym Torum is the organizer of bear games. – Khanty-Maniysk: Poligrafist, 2010. – P.45-50.
12. Kaksina E.D. Kulik in the folklore of the Kazym Khanty // *Philological aspect: international scientific and practical journal*.2022.No 03 (83). – P.14-22.
13. Potpot R. M. Analysis of folklore epithets (on the example of ornithomorphic images of deities in the texts of bear songs) / R. M. Potpot // *Modern pedagogical education*. – 2022. – No 10 – P. 177-181.
14. Potpot R. M. Syuzhetnyy analiz khantyi pesni «Ay voy imiye ar» [Plot analysis of the Khanty song "Ai voy imiye ar"] / R. M. Potpot // *Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostok: traditsii i innovatsii: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii XX Yugorskie chteniya (1 dekabrya 2021 g., Khanty-Mansiysk)*. – Khanty-Mansiysk: Pechatny mir Khanty-Mansiysk LLC, 2022. – P. 272-277.